

Василий Криштонов

БЕГИ!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Василий Кристонов Беги!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56997630

SelfPub; 2020

Аннотация

Я приглашаю вас на пробежку. Свежий воздух, интересная компания. Правило одно: кто остановится – умрёт. И – да! – будьте осторожны: на дорожке мы будем не одни. И кто знает, куда она заведёт нас. Содержит нецензурную брань.

Посвящается всем нашим. Просто бегите, ребята. Эти твари ничего не смогут нам сделать, пока мы продолжаем бежать.

Разминка

– Трейловые, или для зала? – спросил продавец.

– А трейловые – это хорошо, или плохо? – не стал выпендриваться я.

Около секунды потребовалось пареньку, чтобы переключиться на другую передачу.

– Ну, вы где бегать собираетесь?

– На улице.

– Асфальт?

– Угу, – сказал я неуверенно.

Когда пишешь художественную прозу больше года без перерывов, начинаешь сомневаться в самых очевидных вещах. Я чуть ли не каждый день проходил через беговой круг на территории школы, но вопрос продавца поставил меня в тупик. Асфальт, или бетон? А может, их чем-то специальным покрывают?

– Ну тогда лучше на пене. – Продавец повёл меня вдоль стеллажей. – Вот такие модельки посмотрите. Вот очень хорошие, только вчера поступили. Лёгкие, дышащие. Сейчас в конце мая жара начнётся, как в аду. Слышали прогноз?

Я покрутил в руках кроссовок, делая вид, что с умным видом что-то там проверяю. На самом деле искал ценник. Нашёл. Протянул обратно.

– А что-нибудь попроще есть?

– В каком плане «попроще»?

– Ну... Какая у вас была первая машина?

– Э... – завис продавец. – «Москвич», отцовский. Четыреста двенадцатый.

– Вот. Я тоже не хочу начинать с «Феррари». Может, мне вообще не понравится.

Спустя десять минут мы нашли компромиссные кроссовки. Они стоили раза в два дешевле, чем хотелось бы продавцу, и раза в полтора дороже, чем хотелось бы мне. Я прошёлся по залу, пробежался и с улыбкой кивнул.

– Будете брать? – спросил продавец со скучающим выражением лица.

– Ага. Дайте две. Нет, я серьёзно. Эти, и вот эти.

Вторые были точно такими же, только не с чёрными, а с зелёными стрелками по бокам.

– На работу ходить, – пояснил я.

– Так это же беговые. Если на повседневку, то лучше...

Но мне уже осточертело разбираться в новых для меня понятиях, и я перебил его:

– Я не люблю перемены. Тяжело привыкаю к новому.

Кивнув, парень нашёл коробки, сложил в них обувь и двинулся к кассе. Я не отставал.

– Ещё что-нибудь? – без особой надежды спросил он. – Майки для бега, пояса, крепление для бутылки, штаны?

Штаны у меня какие-то были, с гордой эмблемой «Найк».

Майки? А чем плоха обычная футболка? Этого добра у меня навалом, на работе одно время чуть ли не зарплату ими выдавали.

– Не, не надо.

– Гели? Смазки?

– А мы что, уже в секс-шопе?

Продавец невесело усмехнулся.

– Бегать-то как собираетесь? На короткие дистанции?

– На длинные, – уверенно сказал я.

В этом я был уверен на все сто. Меня вытащила в магазин книга Мураками о беге. Каким-то образом этот японский писатель, давно вышедший из моды, достучался до меня из страны восходящего солнца и заразил желанием бегать. Отличный способ прочистить голову, плюс – занятия спортом, о необходимости которых трубят со всех сторон.

– Марафон?

– Ну, так, часа по два-три, – ляпнул я от балды.

– С машинами осторожней, – предупредил парень.

– А откуда там машины? – удивился я. – Это ж школьный стадион.

Он посмотрел на меня, как на идиота.

– Три часа просто по кругу бегать?

– А что?

– Ну... Лучше по городу. Чтобы новые места, всё такое.

А то задалбывает...

– Не люблю перемены, – улыбнулся я. – Круг – норм.

Тут мы дошли до кассы. Парень положил мои коробки на стойку, что-то сказал девушке-кассирше и, мигом потеряв ко мне всякий интерес, убежал добывать комиссионные со следующего клиента.

– Карточка наша есть? – улыбнулась девушка.

– Давайте заведём, – предложил я.

Решиться на пробежку было тяжело. Я бы не назвал себя очень застенчивым. Просто ненавижу выглядеть, как идиот. Сверхразвитое воображение вечно выделяет всякие гнусные штуки. Вот, например, идёт человек навстречу. А я думаю о том, что он обо мне думает. И о том, что, как он думает, я думаю о том, что он обо мне думает. И по итогу всегда получается, что для него я – дурак дураком. Обидно.

Да, над этим нужно работать. Над всем в этой жизни нужно работать. Но я решил для начала обойтись без людей и выйти на пробежку пораньше, часов этак в семь. Чтобы никого вокруг не было, и никто обо мне ничего не думал.

Встал в шесть, на целых два часа раньше, чем обычно. Умылся холодной водой, чтобы прийти в сознание. Надел футболку с эмблемой фирмы, старенькие спортивные штаны и новые кроссовки.

– Зачем я это делаю, напомни? – спросил у зеркала в прихожей.

Зеркало промолчало.

Н-да... Принятые твёрдые решения поутру часто кажут-

ся полным идиотизмом. Может, разориться и купить беговую дорожку домой? И бегай себе, хоть до посинения. Ладно, блин, решил – надо делать. Хотя бы попробовать. Кроссовки куплены, деньги уплачены, обратного пути нет.

С восьмого этажа спустился без лифта, списал это как разминку. Дошёл до стадиона, не уверенный даже, правильно ли называю этот раздолбанный круг, посреди которого друг против друга застыли футбольные ворота.

Никого. Красота... Ну что ж, начнём. Я надел наушники, нажал кнопку на проводе. Дождался, пока заиграет музыка.

Выдохнув, я сделал первый шаг...

Первый круг

Разные люди вращают землю

В разные стороны вокруг себя

Разные люди, и каждый уверен,

Что вокруг него кружится земля.

Разные люди давят друг друга,

Топчут друг друга, скверно бранясь

Бегают каждый по разному кругу,

В центре кругов образуется грязь

В первый раз у меня не получилось не то что двух-трёх часов – даже часа не получилось. Собственно, я сдох уже через двадцать минут – закололо под рёбрами. Пробежав последний круг на чистом энтузиазме, я увидел, как через школьную территорию идёт на работу, попыхивая сигаретой, му-

жик с сумкой через плечо, и перешёл на шаг.

К вечеру всё, что ниже колен, казалось, умерло и попало в ад. К утру болела спина, руки – вообще всё. Я упрямо вышел на пробежку, но сдох через пятнадцать минут, даже не дотерпев до боли под рёбрами.

Неудачи редко меня останавливают. Скорее даже наоборот – заставляют с нездоровым энтузиазмом снова и снова прыгать на грабли, пока они не переломятся об голову.

На работе я каждую свободную минуту пытал смартфон, выискивая статьи о беге. Нелёгкое дело оказалось... Я-то думал – беги себе да беги. А оказывается...

К концу дня я понял, что едва не убил себе спину ко всем чертям. И хорошо ещё, что колени пока терпели. Опасная это штука – бег. Надо сильно постараться, чтобы он тебя хотя бы оставил инвалидом, а то может и вовсе убить. Зато теперь у меня были знания.

На следующее утро я бежал, тщательно следя за техникой. Движения рук, спина прямая, приземление на переднюю часть стопы... Сначала чувствовал себя идиотом, потом приловчился. Даже получилось испытать какое-никакое удовольствие от процесса. Тёплый ветерок, дышишь полной грудью, мысли как будто расползаются в разные стороны... Кажется, мы всё-таки подружимся с этим стадионом.

Так изменился мой день. Теперь я вставал в шесть, а не в восемь, надевал «форму» и отправлялся бегать. Постепенно стало нормой полчаса, потом – сорок минут. Я перестал дёр-

гаться при виде людей, идущих на работу через школьную спортплощадку...

Спустя пару недель я уже чувствовал себя бывалым профессионалом. Ежедневно почитывал новые статьи в интернете. Что-то использовал, над чем-то презрительно усмехался. Будущее казалось безоблачным и прекрасным, но однажды... Однажды всё резко изменилось.

Кажется, что только в книгах и фильмах такое бывает: всё разом идёт под откос. Но реальная жизнь грешит этим куда чаще.

Был понедельник. Я шёл к стадиону, в наушниках играл всё тот же «Эпилог», альбом, который стал моим спутником на пробежках. Погода была прекрасная. Обещанная жара уже начала атаковать город, но сейчас, утром, было вполне терпимо для пробежки в лёгком темпе.

Пройдя через вечно открытую калитку, я замер, будто наткнувшись на стену. Впервые с тех пор, как я начал тренироваться, судьба столкнула меня с «конкурентом».

На стадионе бегала девушка, на глаз чуть помладше меня. В чёрных обтягивающих леггинсах, в чёрной обтягивающей маечке и в ослепительно белых кроссовках, изящно виляя крепкой задницей, она бесстыдно оскверняла место моего священного уединения.

Я до сих пор даже не отдавал себе отчёта в том, как много стали для меня значить эти тридцать-сорок минут по утрам. Раньше я тащил себя за шкуру на работу, чтобы добыть

денег на жизнь. Вечером так же тащил себя за шкирку к компьютеру, чтобы написать очередную главу. Чтобы сделать хоть что-то настоящее, хоть чем-то оправдать своё существование.

Теперь же в моей жизни появилось это волшебное время, когда можно просто бежать, не думая ни о чём и ни о ком, слушать музыку, дышать воздухом. После бега я уже с удовольствием шёл на работу, а вечером с улыбкой садился за главу. Жизнь стала какой-то гармоничной, правильной.

И сейчас, глядя на русый хвост, подпрыгивающий и бьющий по спине свою хозяйку, я почувствовал себя ограбленным. Вот надо было ей выпереться трясти своей фитнес-задницей именно в это время, именно здесь! Как будто мало мест во вселенной, как будто мало других временных отрезков.

Несколько секунд я колебался. Думал, не забить ли сегодня на пробежку, или пробежаться просто по улице. Но к последнему я был не готов морально, а повернуть домой помешала злость. В конце-то концов, это – *моя* дорожка! Не знаю, почему. Я так решил. И отступить я не намерен.

Я побежал. Начинать я всегда в лёгком темпе, но сегодня обычной безмятежной лёгкости не было и в помине. Я побежал быстро, сбился с дыхания, но сбавлять скорость не стал. Стиснул зубы и постарался сконцентрироваться на движениях ног. Уже неделю как это не требовалось, ноги сами делали всё правильно, но теперь, из-за этой вот...

Не люблю я спортивные состязания. И не люблю, когда смотрят. Когда смотрят – постоянно начинаешь задумываться, всё ли делаешь верно, и, как следствие, косячишь. То же самое происходит, когда нужно кого-то победить.

За несколько секунд я нагнал девчонку, скосил взгляд. Она одновременно, заметив меня, повернулась, и мы встретились взглядами. Симпатичная. Это меня ещё больше разозлило. И по её лицу пробежала гримаса раздражения. О, так чувства взаимны? Прекрасно! Очень рад. Иди уже, найди себе более подходящее место.

В правой руке она держала смартфон. Это был последний гвоздь в крышку её гроба у меня в голове. Свой смарт я держал в кармане, использовал его только как плеер. А эта – небось ещё и на сообщения на бегу отвечает. Профессиональный бегун внутри меня переполнился благородного презрения.

Я обогнал её и на минуту почти обрёл душевное равновесие, пока никого не было на горизонте. Но вот поворот, потом – ещё один, и передо мной снова скачет её хвост. Бежит, как будто чтобы покрасоваться. На кой чёрт ей вообще бегать, с такой фигурой? Ладно б толстуха какая, но эта...

Пожалуй, больше всего меня злило то, что она выглядела идеально. Спортивная, подтянутая фигура, размеренный темп бега. На неё объективно приятно было посмотреть со стороны. На меня... На меня лучше было бы не смотреть.

До сих пор я бегал для себя и почти перестал думать за

других, но вот появилась эта, и всё сломала.

Когда я оказался у неё за правым плечом, она вскинула руку со смартфоном и на бегу сделала селфи. Тут же уткнулась в экран, рассматривая фотографию. Поравнявшись с ней, я заметил, как шевельнулись её губы, произнося что-то, подозрительно похожее на «блин».

Взгляд упал на экран её смарта. Успел заметить, что, помимо, собственно, девчонки, там запечатлелся я на заднем плане. Она метнула на меня злобный взгляд и снова подняла смартфон. Я ускорился...

Выбоина в асфальте, которую я огибал уже бессчётное число раз, теперь как будто внезапно образовалась прямо под ногами. Выдохнув нехорошее слово, я полетел носом в асфальт. Вытянул руки перед собой.

Лодыжку пронзила боль, ладони ободрались в кровь, на штанах образовалась дыра. Кажется, ещё и колено рассадил. Твою-то ж мать!

Наушники свалились. Шлёп-шлёп-шлёп – мимо меня, изящно виляя попкой, продефилировала виновница всех моих бед. Она демонстративно задрала нос, будто вообще не замечала моего существования.

Скрипнув зубами, я поднялся, надел наушники, отряхнулся и продолжил бег. Лодыжка побаливала, но терпимо. Все мудрые статьи как-то вдруг вылетели из головы во время падения. Надо было идти домой, но гордость не позволяла. Уступить этой... этой сучке?! Да ни за что, ни за какие

деньги!

Слегка прихрамывая, я обогнал её, стараясь смотреть в другую сторону. В голове в этот момент крутились всякие героические мысли, что настоящий спортсмен не пасует перед трудностями, что «ноу пэйн – ноу гейн» и так далее. Как-то я позабыл о том, что я – не спортсмен, никогда не хотел им быть. Что бег был для меня чем-то другим...

Но сегодня я ввязался в состязание и должен был выиграть даже ценой собственной жизни.

Пару кругов спустя лодыжка ощутимо распухла, но я не останавливался. Боль, сделавшись привычной, будто бы заползла в какую-то пещеру, откуда приглушённо скулила в ответ на каждый шаг.

Ещё через пару кругов девушка, не оглядываясь, вышла со стадиона. Я выдохнул, поздравил себя с победой. Но удовольствие от бега уже исчезло, да и лодыжка беспокоила всё сильнее. Прохромав худо-бедно ещё один круг, я пошёл домой.

Второй круг

Больно – это когда

Страшно хочется жить

И, не зная, зачем,

Ты куда-то бежишь

Босиком

Неглиже

В никуда

Где уже

Больше никогда не будет

Больно

На неделю пришлось взять перерыв. Я даже ходил с трудом, куда уж тут бегать. Купил эластичный бинт, новые штаны и убедил себя, что ничего страшного. Я вернусь, как только смогу. В глубине души я продолжал бежать.

За неделю нога пришла в норму. В следующий вторник я вышел в половине седьмого и первое, что увидел – ту самую гламурную курицу. Теперь она слушала музыку через наушники-затычки. Она и это у меня украла! – глупо подумал я.

Ладно. Ладно, плевать, погнали. Это – моё место, я не собираюсь его уступать!

На этот раз я побежал в противоположную сторону. При первой встрече мы обменялись взглядами. Девчонка смотрела с таким высокомерием, что мне захотелось выдать ей встречный в челюсть с правой. Сдержался.

В конце-то концов, она мне не мешает. Места хватает, попробую абстрагироваться.

Получалось, прямо скажем, хреново. Мысли крутились вокруг неё, не отходя далеко. Я концентрировался на дыхании, на движениях ног. Сбивался с шага, сбивался с дыхания. И даже музыка не особо помогала.

Когда она закончила с бегом, стало только хуже. Она отошла в сторону, уселась на лавочку, рядом с которой стоял её

чёрный рюкзачок. Девушка вытащила из него бутылку воды и принялась пить, глядя на меня. Потом она начала делать растяжку, всё так же стоя лицом в мою сторону. Пробегая мимо в пятый раз, я не выдержал, сбросил наушники на шею и хрипло крикнул:

– Обязательно на меня тарашиться?

– Куда хочу – туда смотрю! – самым стервозным в мире голосом отозвалась она. – Дебил!

Был бы парень – можно было бы подраться. Или хоть матом друг друга обложить как следует. А тут – неудобно всё-таки.

Когда я пробежал ещё круг и снова оказался возле неё, она добавила:

– Бежишь, как дебил. Поучился бы хоть.

– У тебя, что ли? – огрызнулся я.

– Денег не хватит, – фыркнула она и уткнулась в смартфон.

Так и сидела, пока я не понял, что пора закругляться, иначе уже тупо опоздаю на работу.

В среду я проснулся по будильнику в пять. Часа мне хватит с головой, людей будет ещё меньше. В отличном настроении я побежал прямо от подъезда. Перед стадионом плотно росли кусты. Выбегая из-за них, я плечом врезался всё в ту же девушку.

– Твою мать! – прорычала она сквозь зубы и, махнув хвостом, побежала быстрее.

«Твою мать», – согласился я мысленно. Кажется, мысли у нас неудачно сошлись. Она тоже решила прийти пораньше, чтобы не делить дорожку со мной.

Настроение стремительно смылось в унитаз. Казалось, меня кто-то проклял вот этим вот... существом.

Она не обращала внимания на меня, я старался не обращать внимания на неё. Кроссовки пружинили по асфальту, тщетно пытаясь внушить что-то его неподатливой чёрствой душе. Но не одни кроссовки ещё придут в негодность, сотрутса до дыр, а асфальт останется, не вспомнит даже о том, что за войны на нём происходили.

В какое бы время я ни приходил на стадион – она уже была тут. И, как будто этого было мало, вскоре к нам присоединился третий персонаж.

Он появился в начале шестого, в понедельник. В день, когда все неудачники мира решительно начинают новую жизнь, чтобы к обеду плюнуть на всё и окунуться в то дерьмо, в котором привыкли плавать.

– Ого, – сказал я.

Девушка фыркнула.

Мы с ней бежали рядом. Не то чтобы подружились, просто у нас совпали не только биологические часы, но ещё и темпы бега. Когда мы перестали использовать ускорения для доказательства превосходства, стали бежать с одной и той же скоростью. Да и привыкли, общество друга друга уже не вы-

зывало прежнего раздражения.

На дорожку вышел мужик лет пятидесяти, с короткой стрижкой, и таких габаритов, что я не мог поверить, что он ходит. А этот жиртрест явно собирался бежать.

– Хана асфальту, – выдохнул я.

Девушка хихикнула, но тут же сделала вид, что закашлялась.

– Привет! – бодро воскликнул толстяк, когда мы поравнялись с ним, и, крикнув, как селезень-переросток, затопал по асфальту.

Бежалось ему тяжело. Сиплое дыхание было слышно с противоположного конца стадиона. Ноги он ставил как попало, наклонялся вперёд, хватал ртом воздух. В первый день, кажется, он едва одолел два круга. И – да, это был лишь его первый день.

– Спорим, на неделю его не хватит, – сказала девушка на следующее утро.

– Да его на три дня не хватит.

Мы пожали руки.

– Лена.

– Семён.

Через три дня я проиграл спор и купил Лене протеиновый батончик. Через неделю она купила батончик мне.

– Гадость, – сказал я, прожевав первый кусок.

– Зачем просил? – пожала она плечами.

– Из принципа.

А «бегемот», как мы окрестили нашего нового соседа, продолжал бегать. Всё так же еле волоча ноги и оглушительно задыхаясь.

– Он меня бесит, – пожаловалась Лена.

– Меня тоже. И не только он.

– Отвали, а? – тут же набычилась Лена. – Тоже, блин, спортсмен нашёлся.

– Я, по крайней мере, на бегу себя не фотаю.

– А я с этих фоток денег поднимаю больше, чем ты за месяц в своём офисе грёбаном.

– Я не работаю в офисе.

– Да мне пофиг, где ты там работаешь.

Она встала со скамьи, на которой мы сидели вместе, и занялась растяжкой. Я тоже встал и вернулся на дорожку. Было воскресенье, и я никуда не спешил.

Обогнав пыхтящего толстяка (который вечно здоровался, приходя на пробежку, чем невероятно раздражал и меня, и Лену), я вошёл в поворот, и вдруг краем глаза заметил, как что-то быстрое несётся прямо ко мне.

Повернул голову – собака. Небольшая, ниже колена высотой, но – собака. С острыми зубами в разинутой пасти.

– Твою мать, – выдохнул я и сбросил наушники на шею.

В уши ударил злобный лай. Надрываясь, как оглашенная, собака кидалась на меня, пытаясь укусить за ногу. Я поворачивался к ней – собака отскакивала, не переставая блажить. Но стоило повернуть голову, чтобы смотреть, куда, собствен-

но, бегу, как эта тварь снова бросалась.

– Фу! – крикнул я и махнул рукой. – Уйди!

Идиотская псина только громче загавкала. И тут впереди я увидел гордую фигуру хозяйки. Баба лет сорока, в чуть ли не домашнем халате, сложив руки, стояла и смотрела на происходящее. Я подбежал к ней, остановился.

– Ваша собака? – спросил, переводя дыхание.

– Да, моя, – отозвалась она.

– Обязательно нужно, чтобы она на людей кидалась?

– Она не кидается! Она видит, что ты ведёшь себя агрессивно!

Собака скакала рядом, продолжая бешено лаять.

– Я веду себя агрессивно?!

– Ты! Не надо на неё орать! И руками махать!

– Вы вообще не видели знаки, что на территории школы нельзя собак выгуливать?

– Да что ты говоришь!

– Про поводок слышали когда-нибудь? Про намордник?

– Я на тебя сейчас намордник надену!

Я понял, что сейчас совершу уголовное преступление. Тётка продолжала говорить что-то насчёт каких-то знакомых, или типа того, которые мне руки и ноги переломают, но тут с нами поравнялся «бегемот». Из-за лая собаки я даже не слышал его фирменного дыхания.

А он дышал. И, оказавшись рядом, набрал полную грудь воздуха и рывкнул:

– ФУ!!!

Я впервые в жизни понял, что значит выражение «обосраться кирпичами». Тётка подпрыгнула. Собака чуть ли не вросла в асфальт, прижав уши.

– Ты чё орёшь?! – пришла в себя тётка. – Да ты знаешь, кто...

Но «бегемот» опять вдохнул и грянул ей в лицо:

– Фу! Пшла! Фу!

Он пёр на неё всей своей тушей и орал. Собака, скуля, пятилась. Пятилась и тётка, без толку пуча глаза и пытаясь что-то сказать. Её никто не слушал и не слышал.

Споткнувшись и едва не упав, тётка, наконец, развернулась и засемила прочь, увлекая за собой посрамлённую псину. «Козёл», «дебилы» и «приведу» были единственными приличными словами, которые я от неё слышал.

– С ними поостроже надо, – пробасил «бегемот», повернувшись ко мне и протягивая руку. – Виталий Степаныч.

– Семён, – ответил я, пожимая, судя по ощущениям, целый окорок.

Какой-то звук привлёк моё внимание. Повернув голову, я увидел Лену. Она покатывалась со смеху, сидя на скамейке.

Третий круг

Упал моральный дух гостей

Они похожи на свиней

А я сюда вписался зря...

Однако скоро стало не до смеха. «Дама с собачкой» словно сломала некий заслон, и из другой реальности в нашу прорвались монстры. Монстры, выгуливающие других монстров.

По одному, по двое, по трое, а иногда и по четверо они каждый день приходили на школьную спортплощадку. Как будто что-то тянуло их к этому стадиону. Разговаривать было бесполезно. Одни тут же принимались хамить, другие смотрели оловянными глазами, не понимая, «а чё такова?».

Собаки срали рядом с дорожкой. Собаки бегали, путаясь под ногами. Их хозяевам почему-то надо было перемещаться именно по дорожке, сбиваясь в толпы, через которые приходилось пробиваться на бегу. Я уже забыл, когда в последний раз испытывал удовольствие от пробежки. Расслабляющее времяпрепровождение превратилось в ежедневную войну.

Однажды, психанув, я завёл будильник на четыре и почти не удивился, увидев в утренних сумерках две знакомые фигуры – стройную, с мечущимся из стороны в сторону «хвостом», и здоровенную, бегемотоподобную.

Казалось, будто мы, трое, стали друзьями, объединившись против целого мира, населённого зомбированными собачатниками. В такую рань их ещё не было.

Виталий Степаныч, как всегда, выдохся первым. Я увидел, что Лена, остановившись рядом, всучила ему свой смартфон, отбежала подальше и понеслась навстречу ему. Вита-

лий Степаныч фотографировал. Я только головой покачал на бегу. Чем бы дитя не тешилось...

– А меня жена запилила, – добродушно рассказывал Виталий Степаныч. – Говорит, отъелся. Я говорю: хорошего человека должно быть много! Не верит, зараза. – И смеялся.

Солнце всходило, заливая площадку светом. Мы с Леной бежали с разрывом в половину круга, Виталий ковылял где-то между, когда появилась первая собака. Старая знакомая, со своей ушибленной на голову хозяйкой, которая, как и в первый раз, сложив на груди руки, вышла на «футбольное поле» в центре стадиона и смотрела, как её питомец, рыча от дебильной ярости, кидается на Лену.

Лена тут же остановилась, топнула ногой, крикнула. Ей в ответ заорала хозяйка. Виталий, с его фирменным «ФУ!!!», был ещё далеко. Я вскинул руку с часами. Почти шестьдесят минут! Неплохо. Даже хорошо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.